

Основы воспитания

(Окончание на стр. 4.)

Недавно я беседовал с одной студенткой из Австрии. По ее словам, если у них, в студенческой среде появляется христианин, к нему начинают относиться очень плохо. А у нас наоборот. Люди неверующие позитивно реагируют, когда узнают, что в коллективе оказался верующий человек. Это говорит о состоянии общества у них и у нас. Запад давно от Христа отказался. Следовать за Западом, значит идти по пути вымирания. Перед нами альтернатива — умереть либо возродиться. Шанс на возрождение у нас есть.

— *За период советской власти традиция христианского воспитания в семье была утрачена. Как нужно воспитывать детей, чтобы они не стремились из дома на улицу?*

— Рыба ищет, где глубже, а человек где лучше. А где лучше? Там, где есть любовь. Поэтому христианство и воспитывает человека в любви. Если отношения в семье основаны на христианских ценностях и в ней царит любовь, из такой семьи ребенок никуда не уйдет. Ведь на улице, в песочнице дети относятся друг к другу как в джунглях. Там сильный всегда прав, там зависть, постоянные драки и сквернословие. Там жуткая, дискомфортная обстановка. Но для мно-

гих детей атмосфера родительского дома еще хуже, поэтому они идут на улицы. Детям нужно хотя бы рассказать о христианской жизни. «Знаете, дорогие дети, жизнь — это не война всех против всех, Она другая, ее источником является Христос. А придти к нему можно через Церковь, где вы найдете другую, лучшую жизнь. Люди там такие же грешные, но они, по крайней мере, стараются быть лучше».

— *А СМИ могли как-то исправить ситуацию?*

— Конечно. Могли бы, если бы владельцы и главные редакторы некоторых, наиболее популярных изданий и телеканалов не ставили бы своей целью всеобщее нравственное растление. Это проклятые Богом люди. Если они не изменятся, то окончательно обрекут себя на вечное мучение. Они, равно как и их сотрудники, несут страшную ответственность. Многие из них даже бывают в церкви, но, тем не менее, продолжают работать на машину растления. Это все равно как если бы человек сказал: «Ну подумаешь, я только уголь в печь в Освенциме бросал. Я же не заталкивал туда русских солдат и евреев?!» Да, ты был простым угольщиком. Но ты же работал в этой системе!

Таким людям нет оправдания. В Евангелии про них сказано, что лучше бы им повесить мельничный жернов на шею и утопить. Понимаете, это для них было бы лучше! Их загробная участь и участь их детей ужасна. Вспомним детей Карла Маркса. Четыре дочки покончили с собой, а пятую из пегли вынули. Уже два медиамагната — Березовский Борис Абрамович и Гусинский Владимир Александрович — живут как беглые псы, у них земля горит под ногами. Их уже даже в Израиль не пускают. Это же не просто так. Ведь то, чем они занимались — это инфернальное злодейство! Богатый человек не должен так относиться к бедным! Надо же совесть иметь. Вообще, весь наш правящий класс недостаточно совестливый. И это тоже недостаток советского воспитания. Сильные, умные и богатые должны любить слабых и бедных, помогать им.

— *В своем последнем послании Федеральному собранию президент озвучил инициативу помощи семьям. Насколько это перспективно и реализуемо?*

— Все сказанное абсолютно реализуемо, хотя есть и некоторые проблемы. Нужно жестко поработать с чиновниками, поставить им задачу. Они

должны не халтурить, а выполнять конкретную работу. Нужно сказать: вы должны это делать, вам платят деньги за то, чтобы вы нашли бездомным детям семьи, нашли механизмы, средства, сократили количество детских домов. И если уж отдавать детей за границу, то только инвалидов. Потому что нашим людям брать на воспитание инвалидов пока действительно трудно. Чиновники должны понимать, что они будут держать ответ за каждого воспитанника. Если ребенок исчезнет, и это станет известно, руководитель департамента сядет в тюрьму. Нужно скрупулезно этим заниматься.

То, о чем сказал президент, это не просто мысли, взятые с потолка. Я сам участвовал в разработке этих идей, была проведена серьезная работа. Но все равно здесь есть некая недосказанность. Я считаю, что ребенок, изъятый из системы государственной опеки в семью, должен получать всю сумму, которая ему выделялась в государстве. Не четыре тысячи, а всю сумму. Надо эту сумму вывезти — помоему, она соответствует 21 тысяче — и каждому выдавать. Тогда детей разберут. А чиновников нужно уволить или переквалифицировать. Можно создать структуру, которая бы от-

слеживала возможные злоупотребления. Домой к усыновителям или опекунам приходила бы группа из двух специально обученных людей. Они беседовали бы с детьми, смотрели, как их содержат, как они живут. Надо обязательно контролировать учителей, классных руководителей, старшего по подъезду и т.д. Пусть наши чиновники ездят и занимаются полезной социальной работой, а не только бумагами.

— *Мы в первый раз издаем приложение, посвященное детской безпризорности и преступности. Среди наших читателей много людей, которые имеют непосредственное отношение к воспитанию детей. Какой бы совет вы им дали?*

— Главное в воспитании — любовь. Если воспитатель любит детей, которых воспитывает, значит будет педагогический успех. А если не любит, то воспитанием ему лучше не заниматься. Издание тематического приложения, приуроченного ко Дню защиты детей — важный этап в развитии газеты. Хочется пожелать читателям вдумчивого чтения и поблагодарить Благотворительное общество «Мария», оказавшее существенную помощь в выпуске приложения.

Беседовал Евгений МУРЗИН

«Мыльное-рыльное» и немного тепла

Издвеле тюрьма была в первую очередь наказанием для преступника, а во вторую — формой защиты от него общества. Сейчас взгляды на тюрьму меняются и на передний план выходят реабилитационные функции лишения свободы. Учреждения пенитенциарной системы, в первую очередь — колонии для несовершеннолетних, должны быть местом, где человек исправляется, ресоциализируется и подготавливается к новой полноценной жизни на воле. Пока, как известно, дело обстоит иначе: за время заключения человек зачастую теряет всякую связь с внешним миром и самые навыки жизни в нем.

10 и 11 мая Новооскольскую воспитательную колонию для девочек с пасхальным визитом навестила московская Комиссия по церковной социальной деятельности. Возглавлял группу отец Аркадий Шатов, председатель Комиссии, с ним ехали сотрудники, ответственные за помощь лицам, освобождающимся из мест лишения свободы (среди них, в качестве волонтера, и я), певчие с концертной программой и корреспонденты журнала «Нескучный сад».

В КОЛОНИИ

Новооскольская ВК производит впечатление большого — на 400 воспитанниц — пионерлагеря. Девочки живые, улыбчивые, встретили нас при полном параде — накрашенные, нарядные; пригостили свой концерт и, на мой взгляд, он у них получился лучше, чем у московских гостей. С интересом прослушали батюшкину проповедь и потом охотно подошли к нему пообщаться tet-a-tet, несколько девочек поисповедовались, на молебне многие просили окропить их еще и еще раз. Мне уже случалось бывать в Новооскольской ВК, а также беседовать с выпускницами колонии и слушать неподцензурные рассказы о ней. В этот раз я снова имел удовольствие убедиться, что администрация и персонал колонии делают все возможное, чтобы скрасить девочкам заключение. Кружки и самодеятельность, экскурсии в город, в недалекий монастырь с мелочивыми пещерами, поездки с концертами в Белгород и приглашения в колонию творческих коллективов со всей страны, дружба с мальчиками близлежащей Валуйской ВК с ре-

гулярными взаимными приездами в гости — все это не дает воспитанницам скучать. Некоторые девочки только в колонии идут в первый класс, учатся читать и писать, общаются к книгам, смотрят фильмы. Есть в колонии и молебенная комната, приезжает из соседнего села батюшка, бывает в гостях и сам Владыка Белгородский и Ста-

рооскольский Иоанн. Многие девочки здесь крестятся, впервые знакомятся с азами Православия. Молодые, энергичные девочки с помощью своих наставников умеют сделать праздник даже в таком малопримечательном месте, как колония — отгороженная колючей проволокой, подчиненная строгому распорядку, на многие годы отрывающая от дома. Праздник удался на славу, девочки отдохнули от повседневной рутины, мы сподобились послужить Воскресшему Христу и принести в колонию частичку пасхальной радости, но, тем не менее, уехали мы скорее в печали, и это была не только печаль расставания.

ТРУДНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Кроме пения, общения, раздачки подарков и георгиевских ленточек мы провели также анкетирование воспитанниц, чьи сроки кончатся в этом году, с целью выявить ожидающие их на воле трудности и помочь в их решении. Увы, от анализа ответов веет безнадежностью, особенно впечатляющей по контрасту с веселыми праздничными лицами анкетировавшихся.

Проблем много. Это и здоровье — от ВИЧ до неистребимой «тюремной гнили» — стрептодермии, и восстановление документов, и опасения насчет трудоустройства — не секрет, что найти работу в

Приезд священника стал для девочек настоящим праздником

провинции подчас невозможно даже социально адаптированному человеку, что же говорить о девочках, проводивших иной раз более трети отрочества (допустим, четыре из восемнадцати лет) в своеобразных условиях колонии, а все время перед арестом — зачастую в адских условиях провинциальных детских домов, асоциальных семей и т.д. Встречаются и девушки, мечтающие о продолжении образования — также без большой надежды на исполнение этой мечты. Кто-то хочет забрать из детдомов своих детей и младших братьев-сестричек. Но главная, всеобщая и самая грозная проблема — отсутствие жилья.

МЫ ГОТОВЫ ПОМОЧЬ...

Государство в целом эту проблему решить, наверное, смогло бы, но пока не хочет — до сих пор не принят даже федеральный закон, регламентирующий, кто и как должен заниматься социальной реабилитацией освобожденных из мест заключения, не существует сети государственных реабилитационных центров, и т.д. Все это печально, и чиновников есть в чем упрекнуть. Но прежде чем искать виноватых на стороне, стоит оборотиться и на себя.

Это было не первое подобное анкетирование, начали такую практику несколько лет назад сотрудники правозащитной организации «Центр содействия реформе уголовного правосудия», в этот раз мы только добавили в их анкеты раздел «Отношение к вере». Сделано это было для того, чтобы иметь возможность по каждой девочке предметно созваниваться со священником из ближайшего к месту ее жительства храма и просить взять ее под свое покровительство. Конечно, невозможно надеяться, что рядовой сельский или провинциальный городской храм сможет предоставить ей жилплощадь, оп-

лачиваемую работу, непьющих родителей. Но прислать раз в месяц т.н. «мыльное-рыльное» — мыло, пасту, шампунь; провести после освобождения по инстанциям — восстановить документы; помочь привести жилье в порядок; похотатайствовать перед горадминистрацией об отсрочке квартирных долгов; припугнуть буйных родственников, да и милиции дать понять, что подросток не брошен и нарушение его прав не пройдет незамеченным — все это по силам общинам на местах. В Церковь приходят руководители предприятий и учебных заведений — на исповедь или с просьбой освятить свои объекты — вот возможность поискать подопечной местечко. Даже просто принять растерянную, находящуюся шоковым состоянием от перемены всего жизненного уклада девочку, улыбнуться ей, помолиться за нее, дать ей тарелку супа — уже может стать первой ступенькой к формированию в ее сознании положительного образа православного человека.

Хотелось бы, чтобы и в приходах, куда мы звоним по конкретным девочкам, не отказывались с ними работать, как это порой бывало — они де лживы, укоренены в дурных привычках, склонны к безделью и манипуляциям (хотя зачастую все это правда!), и не забывали об апостольском призвании быть ловцами человеков — «Мы помочь готовы, да она к нам не приходит...» Пока же девочки из всех стрессовых ситуаций часто вынуждены выкручиваться как умеют, а умеют они известно как. Поэтому и ударяются во все тяжкие и идут по накатанным рельсам — изживденчество, пьянство, прежние друзья, воровство и проституция. Увы, многие возвращаются в Новый Оскол или уже на взрослую — с рецидивами. Известен нам и случай гибели подростка, вышедшего из другой, мальчиковой, ВК и по неведомым уже причинам не смогшего или не захотевшего вселиваться в свою жилплощадь с соседом; бабушка его не приняла, в соцслужбы он не обратился, поселился в подъезде и в крещенские морозы этого года простудился и умер. А еще больше — пропадают совершенно из нашего поля зрения, где они, что с ними — Бог весть. И только единицы пока более или менее успешно пытаются встать на ноги.

Михаил АГАФОНОВ, волонтер Центра содействия реформе уголовного правосудия и Комиссии по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете г.Москвы.